

Ассоциативный портрет российского студента в контексте экстренного перехода к дистанционному обучению

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-130-147

Батурина Людмила Ивановна – канд. филол. наук, PhD, доцент, кафедра иностранных языков, ORCID: 0000-0003-2668-7309, Scopus ID: 57225141894, baturina_l@yahoo.com

Симаков Андрей Юрьевич – преподаватель, кафедра иностранных языков, ORCID: 0000-0003-0422-6253, nmay@inbox.ru

Институт тонких химических технологий, Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Адрес: 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 78

***Аннотация.** При массовой цифровизации во всех сферах деятельности человека необходимо комплексно и междисциплинарно подходить к пониманию и оценке уровня её притока и воздействия. За время пандемии проведено очень много исследований на тему цифровых технологий. Настоящая работа вскрывает новые грани исследуемого вопроса и вносит свой вклад в многосторонний анализ с точки зрения социопсихолингвистики, применяя ассоциативный подход к исследованию языкового опыта человека, его познавательной деятельности, когнитивной «переработки» воспринимаемой реальности, материализующейся в языковом опыте индивида. Приводится сравнение полученных данных с данными ряда ассоциативных словарей русского языка, что позволяет проследить изменение этих ассоциаций на протяжении ряда лет и создать языковой портрет современного российского студента, получить представление о его картине мира в целом, об отношении к учёбе и позиционировании себя в будущем в свете опыта дистанционного обучения. Также исследуются перемены в индивидуальном и массовом сознании в отношении изучения иностранного языка. Статья подготовлена по материалам двухэтапного социологического исследования среди студентов РТУ МИРЭА (г. Москва), где добровольно и анонимно участвовали 288 студентов, ответы которых создали обобщённый ассоциативный портрет российского студента, характерный для Москвы. Полученные результаты могут служить дополнением к ассоциативным словарям.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, ассоциации, языковая картина мира студента, социопсихолингвистика.*

***Для цитирования:** Батурина Л.И., Симаков А.Ю. Ассоциативный портрет российского студента в контексте экстренного перехода к дистанционному обучению // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 1. С. 130–147. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-130-147*

Associative Portrait of a Russian Student in the Context of the Emergency Transition to Distance Learning

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-130-147

Lyudmila I. Baturina – Cand. Sci. (Philology), PhD in Linguistics, Assoc. Prof., Department of foreign languages, ORCID: 0000-0003-2668-7309, Scopus ID: 57225141894, baturina_l@yahoo.com

Andrey Yu. Simakov – Lecturer, Department of foreign languages, ORCID: 0000-0003-0422 6253, nmay@inbox.ru

Lomonosov Institute of fine chemical technologies, RTU MIREA, Moscow, Russia

Address: 78, Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. With mass digitalization in all spheres of human activity, it is necessary to take a comprehensive and interdisciplinary approach to understanding and assessing the level of its acceptance and impact. During the pandemic, a lot of research has been done on the topic of digital technologies. Our work reveals new aspects of the issue under study and contributes to a multifaceted analysis from the point of view of socio-psycholinguistics, applying an associative approach to the study of a person's language experience, his cognitive activity, cognitive "processing" of perceived reality, which materializes in the language experience of an individual. The obtained data are compared with the data of a number of associative dictionaries of the Russian language, which makes it possible to trace the change in these associations over a number of years and create a linguistic portrait of a modern Russian student, get an idea about his image of the world as a whole, his attitude to learning and positioning himself in the future in the light of distance learning experience. The authors also explore the changes in individual and mass consciousness with regard to the study of a foreign language. The article was prepared based on the materials of a two-stage sociological survey among students of RTU MIREA, Moscow ($n = 288$), who participated voluntarily and anonymously. Their answers created a generalized associative portrait of a Russian student, typical for Moscow. The results obtained can serve as an addition to associative dictionaries.

Keywords: distance learning, associations, student's language, student's linguistic portrait, image of the world, sociopsycholinguistics, associative dictionaries

Cite as: Baturina, L.I., Simakov, A.Yu. (2023). Associative Portrait of a Russian Student in the Context of the Emergency Transition to Distance Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 1, pp. 130-147, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-130-147 (In Russ., abstract in Eng.)

Введение. Постановка проблемы

Современные расширяющиеся пространства взаимодействий характеризуются всё более ускоряющимся темпом научно-технического прогресса и массовым внедрением цифровизации во все сферы деятельности, включая образование. Произошедшие изменения повлекли за собой возникновение термина «новая нормальность», используемого

в экономике, социологии, психолингвистике, который объясняет интенсивное изменение образа мира у современного человека, учитывая трансформацию когнитивных, ментальных сущностей в форму новых психолингвистических образов. При этом необходимо комплексно подходить к пониманию и оценке уровня принятия инноваций, в частности цифровизации обучения. Анализ

дистанционного обучения, обильно и повсеместно внедрённого в учебные процессы в 2020–2022 гг. в контексте инновационной деятельности, является сложной междисциплинарной задачей, которая должна учитывать индивидуальное, групповое и организационное поведение человека с учётом его психологических особенностей и социокультурного окружения [1–4]. Такие исследования, в том числе сравнительные по разным странам, ведутся многими исследователями, среди них Э.В. Патраков, С.М. Жабо, Д. Тапскот, А.З. Аль Рушде, В.И. Курбатов, Т.А. Нестик, М. Триммель, А. Маргарян, В. Кремен и многие др.

Ещё до пандемии 2020 г. тема взаимодействия человека и компьютера активно обсуждалась исследователями, причём работы носили, как правило, алармистский характер. Небольшое число учёных всё ещё продолжают предупреждать об отрицательном влиянии на человека его взаимодействия с компьютером, в том числе с социальными сетями и играми, утверждая, что оно изменяет способ человеческого мышления и меняет человеческую мотивацию и личность, смещает моральные ценности в сторону эгоизма [5; 6]. О том, что компьютерные средства коммуникаций влияют на снижение языковых компетенций, высказывались также исследователи, изучающие продуцирование речи молодыми людьми. Они опасаются, что это, в свою очередь, влечёт за собой порождение дефектных познавательных структур [7].

Во время пандемии количество публикаций увеличилось на порядок, а их тематика заметно изменилась. Отмечая отдельные минусы, публикации начали активно продвигать плюсы дистанта [8]. Большое число публикаций было посвящено обзору «технической» стороны предмета, обсуждению использования компьютера в образовательном процессе, различных обучающих платформ и работы с ними. Появились российские публикации в области менеджмента высшей школы. Так, М.А. Головчин говорит об «институциональных ловушках», когда в новых условиях ис-

пользуются старые приёмы управления, что приводит к усилению бюрократизации [9].

Немало исследователей, особенно на за рубежом, начали заниматься изучением психологических особенностей поведения новой генерации студентов («цифровое поколение», Z-поколение) в учебно-познавательной сфере и педагогических подходов в работе с ними [10; 11]. Исследователи отмечают замену у студентов навыков истинной многозадачности навыками «сетевого мышления», когда «лишние» рассуждения отсекаются, а память осваивает другие механизмы: запоминается путь, как добраться до нужного контента, а не сам контент [12].

Целый ряд авторов констатируют изменение содержания образования, его дальнейшую профессионализацию, выражая опасения, что будет утрачена гуманитарная и общеобразовательная компонента образования в пользу либо исключительно профессиональных навыков, либо в сторону количества сертификатов [13–15].

Актуальным для российских авторов остаётся вопрос о совмещении дистанционного обучения и воспитания молодого поколения, об изменении миссии образования в эпоху дистанта и сохранении социальной памяти в условиях «новой нормальности» [6; 16–18]. Большой пласт публикаций посвящён теме доступности цифровых ресурсов для региональных вузов и возникновению так называемого «элитного образования» [13; 16; 19; 20].

Большим потоком идут статьи о методах, формах и результатах оценки качества онлайн-обучения [21]. Появились исследования с анализом мнений преподавателей и о преподавателях. Стал подниматься вопрос об изменениях компетенций профессорско-преподавательского состава, поскольку стала востребована личность, которая находится в постоянном движении и обладает ключевой компетенцией – «компетенцией обновления» [8; 22].

Свой вклад в многосторонний анализ отношения человека к тем или иным явлениям жизни вносит социопсихолингвистика, по-

граничная наука между психологией, лингвистикой и изучением общества. Поскольку цифровые технологии коснулись практически всех сфер жизни, формируя новую картину мира, то отражённая в сознании информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, неизбежно должна была отразиться в языковой картине мира. «Носителем как картины мира, так и языковой картины мира выступает человек, языковая личность, либо некоторое сообщество. Соответственно, мы говорим об индивидуальных и коллективных картинах мира» [23, с. 397]. А.А. Леонтьев [24] называет последние множественными «инвариантными образами мира», описывающими общие черты в видении мира разными людьми в зависимости от социальной структуры социума, культурных и языковых различий в нём и т. д. К большому сожалению, в последнее время эти идеи начали использоваться в политических конъюнктурных целях для обоснования своей национальной идентичности [25].

Публикаций на тему образа мира у студентов, живущих в «новой дистанционной нормальности», пока ещё не было, и нас, как социопсихолингвистов и преподавателей иностранного языка, заинтересовал вопрос об отношении к дистанционному образованию самих его участников, а именно студентов российских вузов. Мы поставили задачу определить языковую картину мира современных российских студентов и проанализировать, как отражаются в языковом сознании современных молодых людей технологические инновации, какое место в их ценностной картине мира занимает образование, как они видят будущее и своё место в нём.

Одним из инструментов психолингвистики является эксперимент с ассоциациями – такими связями между психическими явлениями, при которых появление одного из них в сознании человека влечёт практически одновременное появление других. А.С. Дружинин [26] утверждает, что ассоциация начинается как биологический процесс: человек воспринимает актуальное настоящее окружающего

мира, которое, будучи обработано мышлением, создаёт собственные «образы» реальности, надстроенные над полученным словом. То, как сознание «нанизывает ассоциации», определяет характерприятия индивидуумом этого слова, а значит, и явления. Ассоциации могут быть нейтральными, позитивными или негативными, выражаться образом, метафорой, цветом или целым предложением. Совпадение ассоциаций на один и тот же стимул у разных людей подтверждает наличие этого слова-стимула в некоем коллективном сознании, способном вызывать схожие отклики у большого количества людей. Все ассоциации представляют собой ориентиры личности и коллектива, то есть в конечном счёте сводятся к различению «хорошо» и «плохо». Некоторые ассоциации могут быть глубоко укоренёнными в сознании народа, например: «дом – мама, очаг, покой», «Родина – мать», «смерть – коса, война» и т. д. Такие ассоциации имеют как фольклорную, так и литературную или историческую основу.

В текущей научной литературе традиционные исследования ассоциаций посвящены тексту, теперь также тексту электронному, и особенностям ассоциативной когнитивной деятельности читателей и участников дискурса. Довольно много работ, исследующих манипуляции сознанием [27–29]. Ассоциативный эксперимент как психолингвистический инструмент также используется для анализа изменений идентификации языковой личности вследствие социальных, политических и других перемен в обществе [6; 30]. Результаты используются в области педагогики, возрастной и гендерной психологии. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить самые «свежие» изменения в социуме. Так, например, глобальные проблемы последних двух лет нашли отражение сразу в нескольких работах по исследованию страха и его проявлений в языке и сознании [31; 32].

Уже не первое десятилетие психолингвистика занимается созданием ассоциативных словарей и их обновлением. Ассоциативные словари широко используют психологи, пе-

дагоги, маркетологи, работники служб коммуникации, литераторы и многие другие, для кого слово является одновременно инструментом и объектом.

Наиболее интересные ассоциации возникают при рождении нового слова, вызванного появлением новых реалий или же изменением отношения общества к старому слову вследствие каких-либо социально-исторических причин. По набору ассоциаций можно определить «градус» отношения общества (или какой-то социальной группы) к новым явлениям или изменению отношения к старым. Таким образом, ассоциативные словари постоянно обновляются и дополняют друг друга. Результаты нашего исследования могут быть таким дополнением и обновлением к ассоциативным словарям.

Описание методики исследования

Нас заинтересовал вопрос, каким образом дистанционное образование вписывается в картину мира студентов российской высшей школы. При этом в фокусе нашего внимания были, главным образом, студенты бакалавриата, особенно первокурсники. Прошедшие уже дистанционное обучение в 11-м классе школы в 2020/2021 учебном году, они пришли на первый курс в университет, где в 2021/2022 учебном году также была объявлена дистанционная форма из-за новой волны коронавируса. После возвращения к очному обучению ряд предметов был, тем не менее, оставлен в дистанционном или в смешанном формате.

В период с ноября 2021 по январь 2022 гг. нами был проведён добровольный и анонимный онлайн-опрос среди студентов РТУ МИРЭА. Первая часть опроса была посвящена выявлению ассоциаций, вторая – месту, активности и организации учебного процесса участников дистанционного обучения через их индивидуальные качества и склонности приписывать результаты своей деятельности внешним или же внутренним факторам. В настоящей статье мы анализируем в основном результаты первой части опроса.

Опрос проводился группой исследователей кафедры иностранных языков, что неслучайно. Как известно, в 2020–2021 гг. повсюду в мире были введены ограничительные карантинные меры, вследствие чего главной трудностью для людей стали недостаток живого общения, передвижения и изоляция. Взамен люди получили гораздо большие возможности общения в сети. Изучение иностранного языка без живого общения, по идее, должно было снизить интерес к языку с точки зрения будущей карьеры, но увеличить с точки зрения сетевого расширения социального пространства. Полученные результаты не только решили основные задачи опроса, но и показали, в какой мере университету РТУ МИРЭА удалось организовать дистанционное обучение.

В опросе приняли участие 288 студентов-химиков. По полу респонденты распределились следующим образом: 31,7% мужчин и 63,7% женщин. 4,6% опрошенных не захотели указывать пол или оставили шуточные замечания. Абсолютное большинство респондентов – студенты бакалавриата (56,1% – студенты первого курса, 29,6% – второго, 7,7% – третьего и 4,5% – четвёртого). Студенты магистратуры и аспирантуры составили 2% от опрошенных.

Опрос проводился онлайн на платформе Google Forms и обсчитывался программой Excel Workbook (xlsx).

Анализ материала и результаты исследований

Предварительно нами было проанализировано несколько ассоциативных словарей, составленных между 1967 и 1999 гг., и некоторые дополнения к ним 2006 г.¹ Ассоциации на слова, которые сегодня часто употребляются,

¹ Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 15.09.2021); Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь. М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения: 15.09.2021);

показались нам устаревшими, не отвечающими переменам, произошедшим в стране и в мире за последние два года. Так, в словаре проекта 2006 г. слово «*дистанционный*» в основном ассоциировалось с «взрывателем» или «выключателем». Слово «*развитие*» выдавало ряд ассоциаций в экономической области, но не имело ни одной ассоциации, связанной с образованием. «*Коммуникации*» ассоциировались в основном с техническими сетями, «*карьер*а» – с кино. Слова «*онлайн*», «*компьютер*», «*инновации*», «*необходимость*» совсем не имели ассоциаций, связанных с образованием. Поэтому студентам было предложено написать ассоциации на четыре интересующих нас слова: «*онлайн*», «*карьер*а», «*инновации*», «*английский язык*». С учётом произошедших с конца XX в. изменений в обществе и того, что наши респонденты – студенты университета, наша гипотеза подтвердилась: их ассоциации так или иначе оказались связаны со знаниями, обучением, информацией. «*Английский язык*» – 30% ассоциаций связаны обучением; «*онлайн*» – 20%; «*инновации*» – 14%; «*карьер*а» – 5%.

В целом отношение студентов к «дистанту» можно охарактеризовать как сдержанно-положительное. Так, первый вопрос анкеты представлял собой незаконченное предложение «Я бы предпочёл иметь уроки иностранного языка...» с двумя вариантами ответа: «*в классе*» и «*дистанционно*». Вариант «*дистанционно*» выбрали 47,2% опрошенных, т. е. почти половина, вариант «*в классе*» – 51%.

Второй вопрос также был незаконченным предложением: «Я чувствую необходимость

иностранного языка, когда...». Это был открытый вопрос. Популярными ответами были: «*в Интернете*» (27%) и «*за границей*» (23.3%). Показательно, что 41% респондентов выбрали ответ «*размышляю о планах на будущее*». Таким образом, молодые люди видят себя в какой-то профессии, требующей владения иностранным языком. И только 16% учащихся не чувствуют необходимости в иностранном языке.

Полученные нами ассоциации на ключевые четыре слова были первоначально сгруппированы по частотности их повторений, а потом проанализированы. В ограниченных рамках данной статьи мы представляем ассоциации, повторенные не менее пяти раз. Уникальным ассоциациям мы предполагаем посвятить отдельную работу.

Ассоциации на слово-стимул «онлайн»

На слово-стимул «онлайн» получено 849 ассоциаций, из них 838 на русском и 11 на английском языках (Табл. 1). 153 ассоциации (18%) имеют ярко положительные коннотации (*удобство, комфорт, свобода, интересно, больше сна, спокойствие, счастье, уверенность, замечательно, радость, супер, хорошо* и др.). 71 ассоциация (8%) характеризовалась ярко отрицательной коннотацией (*скучно, лень, меньше знаний, непонятно ничего, зависимость, ложь, стресс, бессмысленно, глупо, грубо, выматывающее, заговор, надоело, медленно, однообразно, порабо́щён, прокрастинация, уныние, халатность* и т. п.).

Полученные ассоциации мы условно классифицировали по тематике. Так, ассоциации на слово «онлайн» условно распадаются на семь тем (по уменьшению количества ответов): Комфорт – Технологии – Обучение/знания – Общение и игра – Информация – Место – Карьера – Разное.

Если взять самые частотные ассоциации, то условно получится следующее определение: «Онлайн – это удобное и комфортное дистанционное обучение и общение из дома через сеть Интернета» (Табл. 1).

Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 15.09.2021);

Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: Ин-т языкознания РАН, 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (дата обращения: 15.09.2021); Сеть словесных ассоциаций. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения: 15.09.2021).

Среди ассоциаций были и развёрнутые ответы (здесь и далее орфография сохранена):

- *сиджу сутулая перед компом;*
- *вечер, проведённый дома за рабочим столом с включённой тёплой лампой;*
- *возможность отдыха и изучить кое-что новое;*
- *ЛКС МИРЭА лучший сайт для дистанционного обучения;*
- *можно пересмотреть урок ещё раз или в случае пропуска.*

Ассоциации на словосочетание-стимул «английский язык»

На словосочетание-стимул «английский язык» получено 403 ассоциации, из них 392 на русском и 11 на английском языках (Табл. 2). 70 ассоциаций (17%) имеют ярко выраженную положительную коннотацию (*возможности, интересный, развитие, перспектива, свобода, музыка, весело, вечеринки, жизнь, любовь, открытия, радость, развлечения, хороший* и т. п.) и 17 ассоциаций (4%) – ярко выраженную отрицательную коннотацию (*сложно, безрезультатное зубрение, враги, загадка, зубрёжка, кошмар, непостижимое, пытка, рабы, страдания, help, ужас* и т. п.).

По тематике ассоциации на словосочетание-стимул «английский язык» условно распадаются на шесть тем (по уменьшению количества ответов): Область применения – Информация – Обучение/знания – Место (страна/город) – Выгода/возможности – Разное.

Если взять самые частотные ассоциации, то условно получится довольно прагматичное определение: «Английский язык – это возможность путешествия и общения» (Табл. 2).

Среди ассоциаций были и развёрнутые ответы, все они – о необходимости общаться и развиваться:

- *важно знать и понимать, чтобы получить больше интересной информации;*
- *важный элемент современного развития;*
- *возможность общаться со всем миром;*
- *ключ к современным профессиям, необходимость;*

Таблица 1

Наиболее частые повторения ассоциаций, включая эхо-ответы (вариации), на слово-стимул «онлайн»

Table 1

The most frequent repetitions of associations, including echo responses (variations) to the stimulus word “online”

Частотность (из 849)	Ассоциации
71	Интернет Internet (вариант: в Интернете)
43	компьютер (вариант: комп)
40	удобство (вариант: удобно)
38	сеть (вариант: в сети)
34	дистант (варианты: дистанционка, дистанционно, дистанционное обучение)
31	дом (вариант: дома)
31	общение
28	игра (вариант: game)
18	комфорт (вариант: комфортно)
18	социальные сети – social media
17	обучение
11	быстро
11	доступность
10	скучно (варианты: скука, скукота)
10	учёба
9	веб-камера (варианты: веб-камера, камера)
9	зум (вариант: zoom)
7	ВКонтакте (вариант: ВК)
7	время (вариант: больше времени)
7	друзья
7	информация (вариант: информативность)
7	свобода (варианты: свобода выбора, свободное время, свободна)
7	связь (вариант: на связи)
6	видео
6	возможности (вариант: большие возможности)
6	легко (вариант: лёгкость)
6	ноутбук
6	работа
6	современно (вариант: современность)
5	лень (вариант: ленью)

- *помогает узнать специфичные вещи;*
- *то, что позволяет получить больше информации на нужную тебе тему, а не ограничиваться русскоязычным контентом;*
- *язык, который необходим в жизни.*

Ассоциации на слово-стимул «инновации»

На слово-стимул «Инновации» получено 843 ассоциации, из них 832 на русском и 11

Таблица 2

Наиболее частые повторения ассоциаций, включая эхо-ответы (вариации), на словосочетание-стимул «английский язык»

Table 2

The most frequent repetitions of associations, including echo responses (variations) to the stimulus word combination “English language”

Частотность (из 403)	Ассоциации
40	язык
13	путешествия
11	возможности (варианты: возможность общаться, много возможностей, новые возможности)
10	общение
9	сложно (варианты: сложность времени, сложность запоминать, сложный)
8	международный (варианты: международный язык, язык мира)
7	интерес (варианты: интересно, интересный)
6	Англия
6	Китай
6	страна
5	заграница (вариант: заграничный)
5	знания
5	иностранец
5	Лондон
5	Нью-Йорк

на английском языках (Табл. 3). 85 ассоциаций (10%) имеют ярко выраженную положительную коннотацию (улучшение, удобство, интересно, положительно, совершенство, успех, веселье, лучшее, стильное и т. п.), 17 ассоциаций (4%) – ярко выраженную отрицательную коннотацию (сложности, непонятно, а может, и плохо, выученность, лень, малодоступное, минус люди, однодневность, опасность, откат, популизм, под сомнением, пустопорожний, распил, регресс и др.).

По тематике ассоциации на слово-стимул «инновации» условно распадаются на шесть тем (по уменьшению количества ответов): Эмоции – Технологии – Изменения/возможности – Обучение/знания – Деньги/бизнес – Разное.

Если взять самые частотные ассоциации, то условно получим определение: «Иннова-

ции – это новые технологии, способствующие прогрессу, развитию науки и улучшению жизни» (Табл. 3).

Развёрнутые ответы не столь многочисленны:

- люди, знающие и понимающие, что происходит вокруг них;
- МИРЭА – лучший технологический вуз России;
- что будет с жизнью.

Ассоциации на слово-стимул «карьера»

На слово-стимул «карьера» получено 854 ассоциации, из них 844 на русском и 10 на английском языках (Табл. 4). 242 ассоциации (28%) имеют ярко выраженную положительную коннотацию (успех, развитие, возможности, самореализация, интерес, достаток, удовольствие, любимое дело, доход, богатство, обеспеченность, престиж, счастье, смысл, благополучие, достижение желаний, открытия, свобода, благо, восхищение, достойный уровень жизни, мечта, позитив, самосовершенствование, уважение и т. п.) и 33 ассоциации (4%) с ярко выраженную отрицательную коннотацию (неопределённость, сложности, страх, трудно, выгорание, тяжесть, усталость, алкоголь, беспросветная тьма, бульдозер, нудно, падение, скучно, смертоубийственно и др.).

По тематике ассоциации на слово-стимул «карьера» условно распадаются на семь тем (по уменьшению количества ответов): Успех/рост – Эмоции – Работа – Цель/возможности – Деньги – Обучение/знания – Разное.

Если взять самые частотные ассоциации, то условно получится следующее определение: «карьера – это работа на будущее, приносящая деньги, успех и личностный рост» (Табл. 4).

Развёрнутые ответы:

- все о ней задумываются;
- какая-то несбыточная мечта;
- МИРЭА лучший технологический вуз России;
- нужно сильно стараться, чтобы чего-то достичь.

Таблица 3
Наиболее частые повторения ассоциаций,
включая эхо-ответы (вариации), на слово
«Инновации»

Table 3

The most frequent repetitions of associations,
including echo responses (variations) to the
stimulus word “innovations”

Частотность (из 403)	Ассоциации
120	новое
83	будущее (варианты: будущее развитие, шаг в будущее, 2 future)
74	технологии (варианты: technology, техника, техническая, технический прогресс, технопарк)
43	прогресс
43	развитие
23	наука (варианты: научный прогресс, научные исследования, science)
16	улучшение (варианты: улучшение жизни, улучшение)
15	интерес (варианты: интересно, интересное)
15	роботы (варианты: робототехника, роботизирование)
15	удобство (варианты: удобно, удобное)
13	изобретение
13	открытия
10	изменения (вариант: изменение жизни)
8	компьютеры (вариант: компьютеризация)
8	современность (варианты: современное, современное оборудование)
7	внедрение
7	возможности (вариант: возможность на лучшее)
7	прорыв
7	разработка
6	Интернет (вариант: Интернет без перебоев)
6	искусственный интеллект
6	полезное (варианты: полезно, польза, положительно)
6	эффективность (вариант: эффективно)
5	знания (вариант: new knowledge)
5	информационные технологии (варианты: ИТ, информатика; информационное)
5	нанотехнологии (варианты: нано, наноматериалы, нанохимия)
5	неизвестность (вариант: неизвестное)
5	Сколково
5	упрощение (вариант: упрощение старого)
5	учёные

При распределении ассоциаций по всем словам по тематике показательно наличие и совпадение тем «Образование/знания» и «Информация».

Уровни языковой личности

Используя полученные ассоциации, мы рассмотрели языковую личность наших респондентов в структуре и терминах модели, выработанных для языковой личности вообще, предложенных Ю.Н. Карауловым [33]. В рамках данной модели выделяются три уровня организации языковой личности.

1) нулевой уровень (семантический). Элементами данного уровня являются слова-синонимы, предметные ассоциации без отношения говорящего к ним;

2) первый уровень (логико-когнитивный) – высшая стадия формотворческой активности человека как языковой личности. Этот уровень представлен тезаурусом, в котором запечатлён образ мира и система знаний о мире, культура человека. Одной из единиц первого уровня является метафора с элементами личного предпочтения;

3) второй уровень (прагматический) определяется целями и задачами коммуникации со значительной степенью эмоционального отношения говорящего.

Применяя трёхуровневую модель Ю.Н. Караулова, мы получили повторения ассоциаций на все четыре предложенных слова (Табл. 5). Такая корреляция процентного соотношения показывает типичную структуру языковой личности студента. Мы с большой степенью уверенности предполагаем, что она свойственна всем российским студентам. Базовые и наиболее многочисленные ассоциации носят характер, подобный выработанной в школе схеме: «вопрос – ответ» (нулевой семантический уровень). Следующая группа ассоциаций по частотности лежит в прагматической плоскости (второй уровень). Меньшая, но значительная группа ассоциаций находится в первой, логико-когнитивной, группе, что говорит о достаточно высокой творческой активности

Таблица 4
Наиболее частые повторения ассоциаций, включая эхо-ответы (вариации), на слово-стимул «карьера»
Table 4

The most frequent repetitions of associations, including echo responses (variations) to the stimulus word "career"

Частотность (из 403)	Ассоциации
82	<i>работа (job)</i>
79	<i>деньги</i>
72	<i>будущее</i>
71	<i>успех</i>
47	<i>рост (варианты: личностный рост, рост в жизни)</i>
20	<i>труд</i>
19	<i>заработок (вариант: зарплата)</i>
19	<i>лестница (вариант: stairs)</i>
17	<i>цель (вариант: цель жизни)</i>
14	<i>развитие</i>
12	<i>возможности</i>
12	<i>достижения (вариант: достижение целей)</i>
11	<i>самореализация</i>
9	<i>зарплата</i>
9	<i>интерес (вариант: интересно)</i>
8	<i>знания</i>
8	<i>опыт</i>
8	<i>профессия (вариант: profession)</i>
7	<i>достаток</i>
7	<i>образование</i>
7	<i>перспектива</i>
6	<i>время</i>
6	<i>должность</i>
6	<i>удовольствие</i>
5	<i>жизнь</i>
5	<i>любимое дело (вариант: любимое занятие)</i>
5	<i>признание</i>
5	<i>стремление</i>
5	<i>усердие</i>
5	<i>учёба</i>

языковой личности российского студента. Здесь имеют место оценка, эмоции, мнение, мотивация. Высокий процент ассоциаций на слова «карьера» и «онлайн» в этой группе свидетельствует о том, что в языковой картине мира современного студента эти слова и понятия находятся в активной стадии творческого обдумывания.

Ассоциации отдельных респондентов отличались особенной поэтичностью, чему будет посвящена отдельная работа. Здесь мы дадим лишь некоторые примеры. Например,

отдельные респонденты проассоциировали слова с цветом. Любопытно, что наиболее образные ответы были даны в основном мужчинами.

«Английский язык»:

• *зимний вечер в городе с оранжевыми фонарями и снегом.*

«Онлайн»:

• *я там живу;*
• *вечер, проведённый дома за рабочим столом с включённой тёплой лампой;*

• *зелёная точка;*
• *зелёный кружочек.*

«Карьера»:

• *беспроектная тьма;*
• *нет сил мыслить о тщетности бытия;*
• *то, на что уходит вся жизнь;*
• *где экскаватором копают.*

«Инновации»:

• *светло-синий;*
• *серый;*
• *яркий свет.*

Обсуждение

Картина мира и языковая личность российского студента

Актуальность и частотность ассоциаций свидетельствуют о проявлениях общих закономерностей лексической социализации, свойственных той или иной общности людей. В этих ассоциациях отражается как языковое мировосприятие, так и традиционные формы поведения человека. Разумеется, картина языкового мира способна меняться от поколения к поколению или при определённых условиях – социальных, политических, научно-технических и т. д. В наиболее концентрированном виде изменение языковой картины мира можно обнаружить, анализируя ассоциативные словари. В нашей стране последние ассоциативные словари были составлены на рубеже XX–XXI вв. Поэтому очевидно, что за последние 20 лет в них должны были появиться изменения. Проведённый нами эксперимент, как мы считаем, будет дополнением к уже существующим словарям.

Таблица 5

Структуры языковой личности российского студента

Table 5

Structure of the linguistic personality of a Russian student

Слово-стимул	0 – Семантический уровень (объяснение)	1 – Когнитивный (метафоры и связи)	2 – Прагматический (оценка, эмоции, мнение, мотивация)
Онлайн	55%	16%	28%
Английский язык	67%	13%	21%
Карьера	62%	15%	23%
Инновации	63%	10%	23%

Так, одним из примеров изменений картины мира современного россиянина стали ассоциации на словосочетание «английский язык». Если ассоциации в 1988 г. связаны с костюмом и лордом², в 2006 г. – со странами, городами, писателями и знаменитостями³, то ассоциации современного студента выглядят значительно более практично и включают не только «путешествия», но и «возможности, карьеру, интерес, общение, обучение».

Есть и такие слова, которые резко, внезапно врываются в языковую картину мира многих людей. Это случается, когда соответствующие им реалии так же внезапно начинают оказывать влияние на их жизнь. К таким словам относятся «онлайн», «кьюаркод» (QR-code), «дистант» и т. п. Впоследствии они могут позабыться, стать историзмами, но могут и остаться в языке надолго.

Рассмотрим случай иностранного слова-стимула «онлайн». Понятно, что в словаре 1988 г. это слово отсутствует. В словаре 2006 г. мы находим ассоциации: *сервер, Интернет, просмотр, доступный, бесплатный, предоставлять*, т. е. субъект выступал в основном как потребитель Интернета. Ассоциации современного студента устойчиво связаны с целеполаганием: *обучение, комфорт, удобство, общение*. Добавилось новое слово «дистант», которое отсутствует в предыдущих словарях. Хотя в них и было

слово «дистанционный», но оно было связано исключительно с «пультом управления и переключателем».

Сюда же можно отнести слово-стимул «инновации». Показательно, что в словаре 1988 г. этого слова также нет. Ассоциации в нашем опросе и в словаре 2006 г. частично совпадают: это *технологии, новшество, внедрение, наука*. Но в дополнение к «новому» наши респонденты рассматривают «инновации» уже как нечто «современное, улучшенное», вносящее «комфорт, удобство и пользу» в их жизнь сегодня.

Достаточно показательны изменения ассоциаций на слово-стимул «карьера». Они отражают ситуацию в стране в целом и изменение отношения общества к труду. В 1988 г., когда в стране начали происходить мощные перемены, слово «карьера» ассоциировалась в основном с прилагательными *блестящая, головокружительная, быстрая, хорошая*. В 2006 г. страна выходила из тяжёлого постперестроечного кризиса. «Карьера» стала ассоциироваться в основном со спортом и кино (*игрок, актриса, сборная, клубный, любительский, Голливуд*), причём общий тон был достаточно пессимистичен (*недолгая, спад, травма, загубить, пожертвовать, оборваться, трагически*). Совсем другие ассоциации мы наблюдаем у современного поколения: это нацеленность на успех (*успех, рост, развитие, возможности, самореализация, деньги, заработок*).

Сегодня можно говорить о формировании как отрицательного, так и положительного отношения к внедрению новых технологий, в том числе в области образования.

² Русский ассоциативный словарь. 1988-1997. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Сеть словесных ассоциаций (2006). URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения: 15.09.2021).

Эти отношения включают когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Наряду с индивидуальными факторами (самооценка, восприятие себя как автора своей жизни, широта взглядов, пользовательский опыт и т. п.), на формирование этого отношения влияют межличностные факторы (общение с родственниками, коллегами, друзьями), групповые и межгрупповые факторы (столкновение интересов разных релевантных групп, групповые стереотипы и т. п.), а также социальные факторы (уровень технического и экономического развития страны, разного рода пропаганда, реклама, произведения массовой культуры и др.). В частности, в нашем исследовании на отношение к английскому языку преимущественно влияют межличностные факторы, а на отношение к дистанционному обучению – социальные.

В этой связи анализ ассоциаций с ярко положительной и ярко отрицательной коннотацией является показателем настроений в студенческой среде. Количество ассоциаций на слово-стимул «онлайн» с ярко положительной коннотацией более чем в два раза превышает ассоциации с ярко отрицательной коннотацией. Современным студентам нравится быть отличными даже от совсем недавних выпускников, не говоря уже о поколении родителей. Они твёрдо рассматривают онлайн-работу как вариант развития своей будущей карьеры. То же можно сказать о слове «инновации»: количество ассоциаций с ярко положительной коннотацией более чем в пять раз превышает ассоциации с ярко отрицательной. К этому же выводу мы приходим, анализируя уровни языковой личности. Инновации для современного российского студента – это уже сочетание «будущего и «современного» и позиционирование себя в этом сочетании.

Количество ассоциаций на словосочетание-стимул «английский язык» с ярко положительной коннотацией более чем в четыре раза превышает ассоциации с ярко отрицательной коннотацией. Важно, что английский язык рассматривается в качестве практического средства получения информации

и дополнительных возможностей. И хотя ассоциаций, связанных с путешествиями, достаточно много, уже вполне ясно вырисовывается осознание необходимости овладения языком, несмотря на сложности и необходимость приложения усилий в его изучении.

Учитывая, что наши респонденты – студенты университета, то их ассоциации так или иначе оказались связаны с областью знаний, обучения, информацией: «английский язык» – 30% ассоциаций, «онлайн» – 20%; «инновации» – 14%; «карьера» – 5%.

Проведённый нами анализ ассоциаций указывает на практическую ориентированность современных студентов. Они мотивированы и ориентированы на получение практических умений и навыков, на профессиональное развитие.

Полученные частотные ассоциации, при всём их многообразии, представляют часть национальной картины мира и входят в понятие национального менталитета на конкретном историческом этапе развития страны.

Индекс важности и пересечение связей

Из полученных ассоциаций и их повторяемости по всем четырём словам мы составили пересекающиеся области и определили языковую личность и картину мира студента РТУ МИРЭА, которую мы назвали «индексом важности» (Табл. 6). Мы предполагаем, что картина будет близкой по многим вузам.

Картина языковой личности студента достаточно оптимистична: студент настроен положительно по отношению к будущему, оно ему видится интересным, хотя и несколько неопределённым: *возможности, интересно, перспектива, продвижение, развитие*. Важное место в ней занимают *счастье, свобода, успех*. Наши респонденты понимают, что успеха можно достичь через получение знаний, что работа и учёба (*знание, урок, успех, работа*) – это необходимые условия его достижения, несмотря на сложности.

Другой набор взаимосвязанных понятий состоит из слов «деньги», «комфорт», «удобство», «общение», «музыка», «фильмы».

Таблица 6

Картина языковой личности и «индекс
важности» студента РТУ МИРЭА

Table 6

The image of the linguistic personality and the
“importance index” of the student of RTU MIREA

Языковая личность студента	Индекс важности
возможности	4
знания	4
интересно	4
Интернет	3
необходимость	3
работа	3
свобода	3
сложно	3
учёба	3
английский	2
будущее	2
важно	2
деньги	2
время	2
достижения	2
информация	2
комфорт	2
музыка	2
наука	2
неизвестность	2
новое	2
общение	2
перспектива	2
продвижение	2
развитие	2
рост	2
счастье	2
современное	2
техника	2
урок	2
удобно	2
успех	2
фильмы	2
химия	2

При рассмотрении близости связей ассоциаций к предложенным словам мы получили пересечения связей (Табл. 7), из которых видно, что «английский язык» вполне уживается с «обучением онлайн» и рассматривается как путь к достижению «успеха» и как важный элемент «карьеры». «Карьера», в свою очередь, в сознании молодого человека тесно связана с мыслями о деятельности «онлайн» и «инновациях». Любопытно, что пересечений «онлайн/инновации» меньше всего. Это связано с тем, что для студентов

Таблица 7

Пересечения и связи

Table 7

Intersections and connections

Пересечения и связи	Количество пересечений
Английский язык/онлайн	13
Карьера/инновации	13
Английский язык/карьера	12
Онлайн/карьера	9
Английский язык/инновации	7
Онлайн/инновации	6

«онлайн» более не является «инновацией». Активность в онлайн-режиме так тесно вошла в жизнь поколения XXI в., что не рассматривается как нечто инновационное.

Ассоциации и их связи с локусом контроля

«Локус контроля» (или «локализация» контроля волевого усилия) – понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи и неудачи либо только внутренним факторам (интернальность), либо только внешним факторам (экстернальность). Интернальность положительно коррелирует с наличием смысла жизни, а экстернальность – с повышенной тревожностью и меньшей терпимостью к поведению других [34; 35]. Как нами и предполагалось, разделение участников опроса по интернальности и экстернальности оказалось примерно равным. Наиболее интересные результаты показали те, кого можно было назвать ярко выраженными экстерналами ($\Theta > 65\%$) и интерналами ($\text{И} > 65\%$). Полученные положительные и отрицательные ассоциации у них коррелируют с локусом контроля.

Респонденты, которые получили процент интернальности выше 65, показали схожие результаты. Их ассоциации отражают прагматический уровень организации языковой личности; они предпочитают иметь дистанционную систему обучения иностранным языкам, высказывают положительное отношение к «английскому языку», осознавая его необходимость в «будущем»; «инновации» связывают только с «технологиями» и

«карьеру» ассоциируют только с «деньгами» и «успехом».

Те респонденты, которые получили процент экстернальности выше 65, показывают схожие результаты. В большинстве случаев они предпочитают учиться в классе, в том числе иностранному языку, ассоциируют «английский язык» с «путешествиями» и различными странами; его необходимость для них возникает при «общении в Интернете»; их ассоциации с «инновациями» также связаны с «Интернетом». Список ассоциаций со словом «карьера» в основном касается «труда и работы», причём эти ассоциации имеют отрицательные коннотации.

Подробному анализу интернальности/экстернальности наших студентов, организации их учёбы и быта во время дистанта мы посвятим отдельную работу.

Мы понимаем определённую ограниченность нашего исследования географией эксперимента, поскольку Москва предоставляет больше возможностей для учёбы, карьеры, использования инновационных технологий и академической мобильности, чем другие регионы. Авторы планируют провести схожее сравнительное исследование в регионах России с целью определения степени однородности картины мира современного поколения молодых россиян. Есть также запрос от наших иностранных коллег провести такое же исследование в их университетах и сравнить полученные результаты. Мы убеждены, что наше социопсихолингвистическое исследование является важным вкладом в многомерность подхода к пониманию новых реалий, а также общества в целом.

Заключение

За три учебных года, пришедшихся на пандемию, изменился характер студентов, особенно тех, кто начал онлайн-обучение ещё в школе и продолжил в университете. Опыт дистанционного обучения способствовал адаптации к сложившимся условиям. В итоге студент-2022 видит больше плюсов дистанционного образования, чем минусов.

78,6% студентов фиксируют итоги дистанта как положительные. Каждый пятый студент осознаёт, что ему пришлось научиться планировать своё время и свою деятельность, каждый пятый студент нашёл время на долго откладываемые любимые дела (в том числе повышение компьютерной грамотности и встречи с семьёй).

Картина языковой личности студента достаточно оптимистична и прагматична. Студент настроен положительно по отношению к будущему, оно ему видится интересным, хотя и несколько неопределённым. Его языковая картина описывается словами: *возможности, интересно, перспектива, продвижение, развитие*. Важное место в сознании молодых людей занимают *счастье, свобода, успех*. Они понимают, что успеха можно достичь через получение знаний и что работа и учёба (*знание, урок, успех, работа*) есть необходимые условия его достижения несмотря на сложности. «Английский язык» вполне уживается с «обучением онлайн» и рассматривается как путь к достижению успеха и важный элемент карьеры. В то же время будущая карьера в сознании молодого человека уже тесно связана с мыслями о деятельности онлайн и с инновациями. Активность в онлайн-режиме так прочно вошла в жизнь современного студента, что не рассматривается как нечто инновационное. *Деньги, комфорт, удобство, общение, музыка, фильмы* также описывают языковое сознание молодого человека.

Авторы планируют провести схожее сравнительное исследование в регионах России с целью определения степени однородности картины мира современного поколения молодых россиян. Также небезынтересным будет сравнение полученных результатов с зарубежными вузами.

Литература

1. Курбатов В.И., Пана О.М. «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-психологические и общественные науки. 2017. No. 1. С. 46–51. EDN XUXMPV.

2. *Trimmel M.* Homo informaticus: Thinking and moral values of humans are shaped by human-computer-interaction // *Res Rev Insights*. Vol. 1. No. 1. P. 1–4 DOI: 10.15761/RRI.1000106
3. *Нестик Т.А.* Глобальная идентичность в обществе риска // *Наука. Культура. Общество*. 2015. № 4. С. 130–140.
4. *Панов В.И., Патраков Е.В., Батурина Л.И., Коман С., Фрогери Р.Ф.* Социальные представления студентов о рисках во взаимодействии с Интернетом: кросс-культурный аспект (Россия, Бразилия, Румыния) // *Перспективы науки и образования*. 2021. № 51 (3). С. 10–25. DOI: 10.32744/pse.2021.3.1
5. *Патраков Э.В.* Подростки и интернет: реакции родителей // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 72. С. 129–144. DOI: 10.17223/17267080/72/7
6. *Шапошникова И.В.* Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: Языки славянских культур. 2020. 336 с. *Studia philologica*. ISBN 978-5-907290-06-8.
7. *Степныкин Н.И.* Моделирование речевого действия как средство диагностики функциональной неграмотности (по материалам проекта «мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости» // XX Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 27–28 мая 2022 г. М.: Изд-во РУДН, 2022. С. 175–177. EDN JBOJTO.
8. *Al Rawashdeh A.Z., Mubammad E.Y., Al Arab A.R., Alara M., Al-Rawashdeh B.* Advantages and Disadvantages of Using e-Learning in University Education: Analyzing Students' Perspectives. *The Electronic Journal of e-Learning*. 2021. Vol. 19. No.2. P. 107–117. DOI: 10.34190/ejel.19.3.2168
9. *Головчин М.А.* Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования // *Высшее образование в России*. Т. 30. № 3. С. 59–79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-59-75
10. *Tapscott D.* (2008). *Grown up digital: How the next generation is changing your world*. NY: McGraw-Hill. 368 p. ISBN: 9780071508636.
11. *Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В.* Цифровое студенчество: мифы и реальность // *Высшее образование в России*. Т. 28. № 11. С. 47–55. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55
12. *Margaryan A., Littlejohn A., Vojt G.* Are Digital Natives a Myth or Reality? University Students' Use of Digital Technologies. *Computers & Education*. 2011. Vol. 56. No. 2. P. 429–440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004
13. *Болгова М.А., Гаранин Е.А., Краснова Л.В., Христофорова Л.В.* Образование после пандемии: падение или подготовка к прыжку? // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 7. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30
14. *Батурина Л.И., Безерфа Ж.Д.* От кризиса к кризису: неизбежное повышение образовательных стандартов с точки зрения теории сигналов // *Нефть и газ: опыт и инновации*. 2020. Т. 4. № 2. С. 17–23. DOI: 10.32878/oil.20-4-02(6)-17-23
15. *Кушнир М.Э., Рабинович П.Д., Заведенский К.Е., Царьков И.С.* Образовательный профиль студента как инструмент персональной образовательной логики // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 12. С. 48–58. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58
16. *Пашков М.В., Пашкова В.М.* Проблемы и риски цифровизации высшего образования // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 3. С. 40–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57
17. *Марков Б.В.* Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты // *Высшее образование в России*. Т. 30. № 2. С. 100–111. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111
18. *Михайлов О.В., Денисова Я.В.* Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // *Высшее образование в России*. Т. 29. № 10. С. 65–76. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76
19. *Сагитов С.Т.* Социокультурная сфера и развитие цифровой экономики // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 10. С. 97–105. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-97-105
20. *Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крuxмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е.* Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // *Высшее образование в России*. Т. 30. № 5. С. 120–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137
21. *Zolochovskaya E.Yu., Zubanova S.G., Fedorova N.V., Sivakova Ya.E.* Education policy: The impact of e-learning on academic performance // *E3S Web of Conferences*. 244, 11024 (2021). DOI: 10.1051/e3sconf/202124411024
22. *Тумова С.В.* Карта компетенций преподавателя иностранных языков в условиях циф-

- ровизации образования // Высшее образование в России. Т. 31. № 5. С. 133–149. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-133-149
23. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405. EDN NWVZSE.
 24. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. СПб.: Смысл, 1997. 287 с.
 25. Kremen V., Ilyin V. The Image of the World and Human in the Paradigm of Digital Culture: Psycholinguistic Analysis// Psycholinguistics. Vol. 31. No. 2. С. 78–94. DOI: 10.31470/2309-1797-2022-31-2-78-94
 26. Дружинин А.С. Когнитивно-прагматические особенности контрафактивных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.
 27. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле поэтического текста как отражение когнитивной деятельности читателя // Вестник ТГПУ. 2019. № 2. С. 41–48. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-2-41-48
 28. Pavlova N.D., Kubrak T.A., Kochkina O.M. Post-event internet discourse and its peculiarities in the context of COVID-19 pandemic // Вопросы психолингвистики. 2021. No. 1 (47). P. 62–75. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-62-75
 29. Камтос Ф.Л., Батурина Л.И., Азеведо Б.М. Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа // Медиалингвистика. 2022. № 9 (2), С. 140–166. DOI: 10.21638/spbu22.2022.205
 30. Литвинчук И.Н. Исследование концептуального пространства «субъекты образовательной деятельности» в ассоциативном эксперименте // Вестник ТГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 6–22. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-6-22
 31. Дебрени М., Лафуркад М. Динамические процессы в ассоциативных словарях французского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 2. С. 73–86. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86
 32. Ковшова Н.А. Страх и его концептуализация в устойчивых выражениях русского языка: экспериментальное исследование // XX Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 27–28 мая 2022. М.: Изд-во РУДН, 2022. С. 37–38. EDN WCMRYO.
 33. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с. ISBN 978-5-382-01071-7.
 34. Чиликина И.А. Локус контроля как социально-психологическая детерминанта представлений о лидерских качествах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук М., 2010. 26 с.
 35. Муздыбаев К. Психология ответственности. Изд. 2, доп. М.: URSS, 2010. 248 с. ISBN 978-5-397-01478-6.

Статья поступила в редакцию 19.06.2022

Принята к публикации 03.12.2022

References

1. Kurbatov, V.I., Papa, O.V. (2017). [«Homo Informaticus» – The Man of Information Age. Significant Traits]. *Gumanitarnye, sotsial'no psikhologicheskie i obschestvennye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. No. 1, pp. 46–52. EDN XUXMPV. (In Russ.).
2. Trimmel, M. (2017). Homo Informaticus: Thinking and Moral Values of Humans Are Shaped by Human-Computer-Interaction. *Research and Review Insights*. Vol. 1, no. 1, pp. 1–4, doi: 10.15761/RRI.1000106
3. Nistik, T.A. (2015). Global Identity as a Socio-Psychological Phenomenon: Theoretical-Empirical Study. *Nauka. Kul'tura. Obschestvo = Science. Culture. Society*. No. 4, pp. 130–140. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Panov, V.I., Patrakov, E.V., Baturina, L.I., Coman, C., Frogeri, R.F. (2021). Students' Social Representations of Risks in Interacting with the Internet: Cross-Cultural Aspect (Russia, Brazil, Romania). *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No. 51(3), pp. 10–25, doi: 10.32744/pse.2021.3.1 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Patrakov, E.V. (2019). Adolescents and the Internet: Reactions of Parents. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal = Siberian Journal of Psychology*. No. 72, pp. 129–144, doi: 10.17223/17267080/72/7 (In Russ., abstract in Eng.).

6. Shaposhnikova, I.V. (2020). Identification Modes of Russian Language Personality in the Era of Changes. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 336 p. ISBN 978-5-907290-06-8. (In Russ.).
7. Stepykin, N.I. (2022). [Modeling of Speech Action as a Means of Diagnosing Functional Illiteracy]. In: *XX Mezhdunarodnyi simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii* [Proc. XX Int. Sci. Symp. on Psycholinguistics and Communication Theory. Moscow, 27–28 May 2022]. Moscow : RUDN Publ., pp. 175–177. (In Russ.).
8. Al Rawashdeh, A.Z. Mohammed, E.Y., Al Arab, A.R., Alara, M., Al-Rawashdeh, B. (2021). Advantages and Disadvantages of Using e-Learning in University Education: Analyzing Students' Perspectives. *The Electronic Journal of e-Learning*. Vol. 19, no. 2, pp. 107–117, doi: 10.34190/ejel.19.3.2168
9. Golovchin, M.A. (2021). Institutional Traps of Digitalization of Russian High Education. *Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 3, pp. 59–75, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-3-59-75 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Tapscott, D. (2008). *Grown up Digital: How the Next Generation Is Changing Your World*. NY: McGraw–Hill, 368 p. ISBN: 9780071508636.
11. Petruneva, R.M., Vasylieva, V.D., Petruneva, J.V. (2019). Digital Students: Myths and Reality // *Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 11, pp. 47–55, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Margaryan, A., Littlejohn, A., Vojt, G. (2011). Are digital natives a myth or reality? University students' use of digital technologies. *Computers & Education*. Vol. 56, no. 2, pp. 429–440, doi: 10.1016/j.compedu.2010.09.004
13. Bolgova, M.A., Garanin, E.A., Krasnova, L.V., Khristoforova, L.V. (2021). Post-Pandemic Education: Falling or Preparing for a Jump? *Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 7, pp. 9–30, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Batourina, L.I., Bezerra, J.D. (2020). From Crisis to Crisis: Unavoidable Elevation of Educational Standards in Terms of Signaling Theory. *Petroleum and Gas: Experience and Innovation*. Vol. 4, no. 2, pp. 17–24, doi:10.32878/oil.20-4-02(6)-17-23 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Kushnir, V.E., Rabinovich, P.D., Zavedensky, K.E., Tsarkov, I.S. (2021). Students Learning Profile as a Tool of Personal Learning Logistics. *Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 12, pp. 48–58, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Pashkov, M.V., Pashkova, V.M. (2022). Problems and Risks of Digitalization in Higher Education. *Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 40–67, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Markov, B.V. (2021). Higher Education and the Challenges or Network Society. Philosophical Seems. *Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 100–111, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Mikhailov, O.V., Denisova Ya.V. (2020) Distance Learning at Russian Universities: Step Forward, Two Steps Back? *Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 65–76, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Sagitov, S.T. (2019). Social and Cultural Sphere and the Development of the Digital Economy. *Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 97–105, doi:10.31992/0869-3617-2019-28-10-97-105 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Aleshkovski, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2021). Russian Higher School: Forced Distance Learning and Planned Switch to Distance Learning During Pandemic (Experience of Sociological Analysis). *Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 120–137, doi:10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Zolochevskaya, E.Yu, Zubanova, S.G., Fedorova, N.V., Sivakova, Ya.E. (2021). Education Policy: The Impact of E-Learning on Academic Performance. *E3S Web of Conferences* 244, 11024, doi: 10.1051/e3sconf/202124411024

22. Titova, S.V. (2022). The Map of Competences of a Foreign Language University Teacher in the Context of Digitalization of Education. *Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 5, pp. 133-149, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-133-149 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Goncharova, N.N. (2012). Linguistic Picture of the World as an Object of Linguistic Description. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University*. (In Russ., abstract in Eng.).
24. Leontiev, A.A. (1997). *Osnovy psikholingvistiki* [Basis of Psycholinguistics]. St. Petersburg : Smysl Publ., 287 p. (In Russ.).
25. Kremen, V., Ilyin, V. (2022). The Image of the World and Human in the Paradigm of Digital Culture: Psycholinguistic Analysis. *Psycholinguistics*. Vol. 31, no. 2, pp. 78-94, doi: 10.31470/2309-1797-2022-31-2-78-94
26. Druzhinin, A.S. (2014). *Kognitivno-pragmatische osobennosti konfaktual'nykh grammaticheskikh konstruktov v Amerikanskoy predvybornoy diskursie* [Cognitive-Pragmatic Peculiarities of Contrafactual Grammar Constructions in American Pre-Election Discourse: Cand. Sci. Thesis (Philology)]. Moscow. (In Russ.).
27. Bolotnova, N.S. (2019). Associative Field of Poetic Text as a Reader's Cognitive Activity Reflection. *Vestnik TGPU = TSPU Bulletin*. No. 2, pp. 41-48. doi: 10.23951/1609-624X-2019-2-41-48 (In Russ.).
28. Pavlova, N.D., Kubrak, T.A., Kochkina, O.M. (2021). Post-Event Internet Discourse and Its Peculiarities in the Context of COVID-19 Pandemic. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. No. 1 (47), pp. 62-75, doi: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-62-75
29. Campos, F.L.S., Baturina, L.I., Azevedo, B.M. (2022). Brazilian Media Narrative About Russia: Construction of Reality and Correlation with American Media. *Medialingvistika = Media Linguistics*. No. 9 (2), pp. 140-166, doi: 10.21638/spbu22.2022.205 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Litvinchuk, I. N. (2021). Study of the Conceptual Space 'Subjects of Educational Activity' in an Associative Experiment. *Vestnik TGU. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*. Vol. 7, no. 2 (26), pp. 6-22, doi: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-6-22 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Debrenne, M., Lafourcade, M. (2021). Dynamic Processes in Dictionaries of Word Associations in French. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. Vol. 19, no. 2, pp. 73-86, doi: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Kovshova, N.L. (2021). [Fear and Its Conceptualization in Set Expressions of the Russian Language: An Experimental Study]. In: *XX Mezhdunarodnyy simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii* [Proc. Int. Sci. Symp. on Psycholinguistics and Communication Theory. Moscow, 27–28 May 2022]. Moscow : RUDN Publ., pp. 175-177. (In Russ.).
33. Karaulov, Yu.N. (2010). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. Moscow : LKI Publ., 264 p. (In Russ.).
34. Chilikina, I.A. (2010). *Lokus kontrolya kak sotsial'no-psikhologicheskaya determinanta predstavleniy o liderskikh kachestvakh* [Locus Control as a Socio-Psychological Determinant of Ideas About Leadership Qualities: Cand. Sci. Thesis (Psychology)]. Moscow, 126 p. (In Russ.).
35. Muzdybaev, K. (2010). *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of Responsibility]. Moscow : URSS Publ., 248 p. ISBN 978-5-397-01478-6. (In Russ.).

The paper was submitted 19.06.2022

Accepted for publication 03.12.2022